

СОДЕРЖАНИЕ

Учредитель и издатель

Иркутский государственный
лингвистический университет

Главный редактор

Александр Михайлович Каплуненко,
доктор филологических наук, профессор

Зам. главного редактора

Светлана Алексеевна Хахалова,
доктор филологических наук, профессор
(отв. за раздел «Языковая реальность познания»)

Редакционная коллегия

Григорий Дмитриевич Воскобойник,
доктор филологических наук, профессор

Виктор Алексеевич Виноградов,
доктор филологических наук, профессор,
член-корр. РАН

Светлана Николаевна Плотнокова,
доктор филологических наук, профессор
(отв. за раздел «Лингвистика дискурса»)

Николай Петрович Антипов,
доктор филологических наук, профессор

Олег Маркович Готлиб,
кандидат филологических наук, доцент

Валерий Петрович Даниленко,
доктор филологических наук, профессор

Владимир Ильич Карасик,
доктор филологических наук, профессор

Лия Матвеевна Ковалева,
доктор филологических наук, профессор

Галина Максимовна Костюшкина,
доктор филологических наук, профессор

Юрий Алексеевич Ладыгин,
доктор филологических наук, профессор

Юрий Марцельевич Малинович,
доктор филологических наук, профессор

Вера Брониславовна Меркурьева,
доктор филологических наук, доцент

Ответственный секретарь

Евгения Федоровна Серебренникова,
доктор филологических наук, профессор
(отв. за раздел «Язык. Культура. Коммуникация»)

Зав. РИО

Анастасия Владимировна Каверзина

Технический редактор

Елена Васильевна Орлова

Адрес редакции

664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, к. 522

e-mail: rio@islu.irk.ru

© Вестник Иркутского государственного
лингвистического университета, 2011

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. КОММУНИКАЦИЯ

В.П. Даниленко

НА ГРАНИ НАУКИ И ИСКУССТВА.

О КНИГЕ М.М. ЗОЩЕНКО «ПЕРЕД ВОСХОДОМ

СОЛНЦА» 6

С.В. Андросова

ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕГМЕНТОВ
И ИХ СЛОГОВАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

(НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКОЙ СПОНТАННОЙ РЕЧИ) 10

Е.О. Ершова

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Я.М. РОДДЕ
КАК ФАКТОР РАСПРОСТРАНЕНИЯ
РУССКОГО ЯЗЫКА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ

АУДИТОРИИ..... 24

Д.И. Заболотный

МИФ И РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В НАУЧНОЙ

ПАРАДИГМЕ КОНЦЕПТА *SHAKESPEARE* 30

Ю.В. Корнейчук

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ В РОССИЙСКИХ

ГРАММАТИКАХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА 39

Т.В. Лиштованная

ФАКТОРЫ И СРЕДСТВА ОЗНАЧИВАНИЯ
ФРАГМЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИН МИРА
ПРИРОДНЫХ РЕАЛИЙ

(НА МАТЕРИАЛЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА
ГИДРОНИМОВОЗЕРНЫХ БАССЕЙНОВ БАЙКАЛА И ЛЕМАНА) 45

А.Ю. Мутылина

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ»
И «СМЕШЕНИЕ КОДОВ»

(НА ПРИМЕРЕ УСТНОЙ РЕЧИ РУССКО-КИТАЙСКИХ
БИЛИНГВОВ В ПЕКИНЕ) 52

Т.В. Тюрнева

К ПРОБЛЕМЕ ВЫДЕЛЕНИЯ ВРЕМЕНИ КУЛЬТУРЫ

В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА..... 60

Т.А. Шайхуллин

ЭКСПРЕССИВНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА

АРАБСКИХ ПОСЛОВИЦ..... 69

ЛИНГВИСТИКА ДИСКУРСА

<i>Л.В. Куликова</i>	
СТИЛЕВОЙ ФОРМАТ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИСКУРСА.....	76
<i>И.Е. Абрамова</i>	
ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ИНОСТРАННОГО АКЦЕНТА НОСИТЕЛЯМИ ЯЗЫКА И БИЛИНГВАМИ	83
<i>Ю.И. Детинко</i>	
ЛИНГВОКОММУНИКАТИВНЫЙ АНАЛИЗ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЧУЖЕРОДНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	89
<i>С.Н. Зарезина, Д.В. Дударев</i>	
СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТА «RUSSIAN HUNTING» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА АМЕРИКАНЦЕВ	94
<i>О.В. Коробейникова</i>	
ДЕКЛАРАТИВ КАК МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ПРИЁМ РЕКОНСТРУКЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРАХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ О Б. ОБАМЕ).....	100
<i>Ю.В. Погребняк</i>	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АВТОРА И ПЕРСОНАЖА В ИНТЕРИОРИЗОВАННОМ ДИСКУРСЕ.....	105
<i>В.Н. Сурина</i>	
КАТЕГОРИЯ КОМИЧЕСКОГО В ДИСКУРСЕ ЛИМЕРИКА	110
<i>В.И. Тармаева</i>	
ОПИСАНИЕ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ВЫЯВЛЕНИЮ КОГНИТИВНОЙ ГАРМОНИИ КАК СОСТОЯНИЯ ПРОЦЕССА ПОНИМАНИЯ ПРИ ВОСПРИЯТИИ НАРРАТИВНОГО ТЕКСТА..	115
<i>А.Г. Хлебодарова</i>	
КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА МЕЧТАЮЩЕГО.....	124

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ПОЗНАНИЯ

<i>Т.В. Писанова</i>	
ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ТЕЗАУРУС ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА: СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МИРЕ	132
<i>И.В. Кузьмина</i>	
ФЕНОМЕН ЯЗЫКОВОЙ ИЗБЫТОЧНОСТИ.....	142
<i>М.М. Малгатаева</i>	
МЕТАФОРА КАК ЭКСПОНЕНТ КУЛЬТУРОСПЕЦИФИЧНОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ СИМПАТИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	147
<i>О.В. Николаева</i>	
НОВОЗЕЛАНДСКАЯ КАРТИНА МИРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИМВОЛИКИ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИКОНИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ.....	152
<i>С.Ю. Полуйкова</i>	
ФАКТОР АДРЕСАТА В ПЕРСУАЗИВНОМ ТЕКСТЕ	159
<i>В.В. Сдобников</i>	
СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА: ОБЩЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ.....	165
<i>И.В. Сопова</i>	
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ: СВЯЗИ ЯЗЫКА, КУЛЬТУРЫ И МЫШЛЕНИЯ.....	173
<i>С.Ю. Хованова</i>	
ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН С ОДИНАКОВЫМ ГЛАГОЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	178

М.Ю. Чернышов

ПРИМЕРЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ВЕРБАЛЬНО ВЫРАЖЕННЫХ МЫСЛЕЙ-СКРЕПОВ КАК МЕДИАТОРОВ СМЫСЛОВОЙ ИНТЕГРАТИВНОСТИ ТЕКСТА	184
--	-----

О.С. Шарманова

МЕТАФТОНИМИЯ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕТАФОРЫ И МЕТОНИМИИ	194
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	201
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ.....	205
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ.....	209

CONTENTS

LANGUAGE. CULTURE. COMMUNICATION

V.P. Danilenko

BETWEEN SCIENCE AND ART. ON M.M. ZOCHENKO'S BOOK «BEFORE THE SUNRISE»	6
---	---

S.V. Androsova

PERCEPTUAL CHARACTERISTICS OF SEGMENTS AND THEIR SYLLABIC AFFILIATION	10
---	----

E.O. Ershova

J.M. RODDE'S ACTIVITY TOWARDS PROMOTION OF THE RUSSIAN LANGUAGE AMONG THE NATIVE SPEAKERS OF GERMAN	24
--	----

D.I. Zabolotniy

MYTH AND RATIONALITY IN THE SCIENTIFIC PARADIGM OF THE CONCEPT <i>SHAKESPEARE</i>	30
---	----

Y.V. Korneichuk

PUNCTUATION MARKS IN RUSSIAN GRAMMAR BOOKS OF THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY.....	39
--	----

T.V. Lishtovannaya

FACTORS AND MEANS OF DENOTATION OF WORLD-IMAGES FRAGMENTS OF NATURAL REALIAS	46
--	----

A.Yu. Mutylina

ON «CODE-SWITCHING» VS «CODE-MIXING»: ANALYSING THE RUSSIAN-CHINESE BILINGUALS' COLLOQUIAL SPEECH	52
--	----

T.V. Turyneva

TOWARDS DEFINING THE CULTURE TIMEFRAME IN THE CONTEXT OF THE EUROPEAN EDUCATION OF THE POSTMODERN PERIOD	61
---	----

T.A. Shaihullin

EXPRESSIVE STYLISTIC DEVICES OF ARABIC PROVERBS	69
---	----

LANGUAGE AND DISCOURSE

L.V. Kulikova

THE «STYLE» DIMENSION OF INTERCULTURAL DISCOURSE.....	76
---	----

I.E. Abramova

PERCEPTION OF FOREIGN ACCENT BY NATIVE AND NON-NATIVE SPEAKERS	83
--	----

Y.I. Detinko

A LINGUO-COMMUNICATIVE ANALYSIS OF THE REPRESENTATION OF OUTGROUPS IN POLITICAL DISCOURSE	89
--	----

S.N. Zarezina, D.V. Dudarev

THE CONTENT OF THE CONCEPT «RUSSIAN HUNTING» IN THE WORLD VIEW OF AMERICANS	95
---	----

O.V. Korobeynikova

RECONSTRUCTING LINGUISTIC PERSONALITY: DECLARATION AS A MEANS OF MANIPULATION (BASED ON STATEMENTS ABOUT BARAK OBAMA)	100
--	-----

<i>Y.V. Pogrebnyak</i>	
THE INTERACTION OF AUTHOR AND CHARACTER IN INTERIOR DISCOURSE	105
<i>V.N. Surina</i>	
THE CATEGORY OF THE COMIC IN THE LIMERICK DISCOURSE	110
<i>V.I. Tarmaeva</i>	
A COGNITIVE HARMONY EFFECT IN NARRATIVE TEXT COMPREHENSION: AN EXPERIMENTAL STUDY...	115
<i>A.G. Khlebodarova</i>	
THE COGNITIVE AND DISCURSIVE ACTIVITY OF A DREAMING PERSON	124

VERBAL ONTOLOGY OF COGNITION

<i>T.V. Pisanova</i>	
THE SPANISH GASTRONOMICAL THESAURUS VIA THE SYSTEM OF VALUES	132
<i>I.V. Kuzmina</i>	
LINGUISTIC REDUNDANCY PHENOMENON	142
<i>M.M. Malgataeva</i>	
METAPHOR AS THE MEANS OF EXPRESSION OF SYMPATHY AND POSITIVE ATTITUDE IN GERMAN	147
<i>O.V. Nikolaeva</i>	
THE NEW ZEALAND WORLDVIEW VIA NATIONAL SYMBOLS: THE VALUE ASPECT OF ICONIC CONCEPTS	152
<i>S.Yu. Polujkova</i>	
FACTOR OF ADDRESSEE IN THE PERSUASIVE TEXT	159
<i>V.V. Sdobnikov</i>	
TRANSLATION STRATEGY: GENERAL DEFINITION	165
<i>I.V. Sopova</i>	
PHRASEOLOGICAL UNITS: INTERACTION OF LANGUAGE, CULTURE AND MIND	173
<i>S.Yu. Khovanova</i>	
THE PECULARITIES OF THE SEMANTICS OF VERBAL NOUNS WITH THE SAME VERBAL COMPONENT IN MODERN ENGLISH	178
<i>M.Yu. Chernyshov</i>	
THE TECHNIQUE FOR ANALYSIS OF TEXT SENSE INTEGRATION EXAMPLES OF IDENTIFICATION OF VERBALLY EXPRESSED LINKING THOUGHTS AS MEDIATORS OF TEXT SENSE INTEGRATION	184
<i>O.S. Sharmanova</i>	
METAPHONYMY AS THE CONCEPTUAL INTERACTION OF METAPHOR AND METONYMY	194
AUTHORS	201
THE RESEARCH DEPARTMENT INFORMS	205
INFORMATION FOR APPLICANTS	209

ЯЗЫК КУЛЬТУРА КОММУНИКАЦИЯ

В.П. Даниленко

НА ГРАНИ НАУКИ И ИСКУССТВА. О КНИГЕ М.М. ЗОЩЕНКО «ПЕРЕД ВОСХОДОМ СОЛНЦА»

М.М. Зощенко известен широкому кругу читателей главным образом как автор юмористических рассказов. Значительно меньше его знают как автора научно-художественных повестей. Статья посвящена анализу одной из них. В ней показан долгий путь писателя к самоисцелению.

Ключевые слова: М.М. Зощенко; страх; тоска; болезнь; психоневроз; самоисцеление; разум; подсознание

V.P. Danilenko

BETWEEN SCIENCE AND ART. ON M.M. ZOCHENKO'S BOOK «BEFORE THE SUNRISE»

M.M. Zochenko is a renowned author of humour stories. He is less known as the science fiction writer. This article is dedicated to one of those writings. In the story «Before the Sunrise» the author discusses his way to self-curement.

Key words: M.M. Zochenko; anger; depression; illness; psychoneurotics; self-curement; mind; subconscious

«Перед восходом солнца» – последняя крупная работа Зощенко. И самая значительная. Это книга-завещание. Книга-исповедь. Исповедь сына века.

Арсений Гулыга

«Как странно, как странно... Как я нелепо жил...», – такими были последние слова Михаила Михайловича Зощенко (1895-1958) [Зощенко, 1994, с. 60]. Какие несправедливые слова! Да, последние годы Михаил Михайлович жил трудно, очень трудно. Но не нелепо! Тем более, если речь идёт о всей его одухотворённой, прекрасной жизни. Он жил не только искусством. Он жил и наукой. Он жил на грани науки и искусства. Во всяком случае – начиная с 1930-х гг. На грани науки и искусства находятся и две его повести – «Возвращённая молодость» и «Перед восходом солнца», которую первоначально он назвал «Ключами счастья». Этими повестями он проложил дорогу к особому литературному жанру – научно-художественному.

«Возвращённая молодость» вышла в свет в 1933 г. Художественная часть этой повести очень проста: пятидесятирёхлетний профессор Василий Петрович Волосатов влюбляет-

ся в молоденькую распутницу Тулю. Это событие перевернуло его жизнь. Он уходит из семьи и с жаром принимается за омоложение своего организма. Он в этом преуспевает. Но вся эта история кончается его неожиданной болезнью, после которой он возвращается в лоно своей семьи.

При этом художественная часть повести, о которой идёт речь, занимает меньше места, чем научная, оформленная как комментарии к художественной части. Если в первой части мы ещё обнаруживаем следы прежнего М.М. Зощенко – автора юмористических рассказов, то во второй от него не осталось и следа. Она написана наисерьёзнейшим научно-исследовательским стилем, хотя её автор и не претендовал на звание учёного. Появление нового М.М. Зощенко стало неожиданностью не только для читателей, но и для его собратьев – писателей. Так, К.И. Чуковский не принял «научного» М.М. Зощенко.

«Научно-философская часть его книги, – писал К.И. Чуковский в своих воспоминаниях о М.М. Зощенко уже о повести «Перед восходом солнца» (1943), – не идёт ни в какое сравнение с тою, которую он писал как худож-

ник. Здесь речь его туманна и расплывчата, а там она лаконична, прозрачна, гибка, выразительна» [Чуковский, 1967, с. 486]. Автор этих слов был прекрасным критиком литературы, но в данном случае он был не прав. Недаром М.М. Зощенко, который в 1919 г. занимался в студии при издательстве «Всемирная литература» под руководством К.И. Чуковского, по-мальчишески обижался на своего бывшего учителя за его непонимание научной стороны его творчества. Вот этот эпизод: «Я (К.И. Чуковский. – В.Д.) сказал ему об этом при первой же встрече (в Москве в 1944 г.) и прибавил, что рассказы эти (инкорпорированные в книгу «Перед восходом солнца». – В.П.) нужно только вышелушить из общего текста.

– Как вы сказали? Вы-ше-лу-шить? – спросил он обиженным тоном, и губы его неприязненно сжались. – Вы-ше-лу-шить? То есть как это вы-ше-лу-шить?» [Там же. С. 486].

Было из-за чего обидеться М.М. Зощенко. Если даже такой умный и образованный человек, каким, вне всякого сомнения, был К.И. Чуковский, не захотел понять, почему новеллы М.М. Зощенко в книге «Перед восходом солнца» – совершенно органичный и необходимый компонент текста этой повести в целом, то чего же ждать от других?

Мы знаем, чего он дождался от властей: его рассказ «Приключения обезьяны» и повесть «Перед восходом солнца» стали предметом нападок в известном постановлении ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. в журналах «Звезда» и «Ленинград». Читать этот документ до сих пор стыдно. Вот один из позорных его фрагментов: «Зощенко изображает советские порядки и советских людей в уродливо карикатурной форме, клеветнически представляя советских людей примитивными, малокультурными, глупыми, с обывательскими вкусами и нравами. Злостно хулиганское изображение Зощенко нашей действительности сопровождается антисоветскими выпадами. Предоставление страниц «Звезды» таким пошлякам и подонкам литературы, как Зощенко, тем более недопустимо, что редакции «Звезда» хорошо известна физиономия Зощенко и недостойное поведение его во время войны, когда Зощенко, ничем не помогая советскому народу в его борьбе против немецких захватчиков, написал такую омерзительную вещь, как «Перед восходом солн-

ца», оценка которой, как и оценка всего литературного «творчества» Зощенко, была дана на страницах журнала «Большевик»» (<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/index.html>). Книга «Перед восходом солнца» – «омерзительная вещь»? Как только язык не отсох у автора этих «примитивных, малокультурных и глупых» слов?

После этого постановления М.М. Зощенко прожил ещё 12 лет, но каких? Его по существу вычеркнули из списка советских писателей. И кого? Писателя, который в 1920-1930-е гг. был, пожалуй, самым популярным в СССР. Да и не только в этом дело! Он был умнейшим, благороднейшим, интеллигентнейшим и образованнейшим человеком своего времени. Его нельзя не любить.

После 14 августа 1946 г., между прочим, М.М. Зощенко держался достойно.

В июне 1954 г. состоялось собрание Ленинградской писательской организации. На нём стоял вопрос о М.М. Зощенко. Прошло больше года, как умер И.В. Сталин, но его устрашающий дух ещё витал над многочисленными головами присутствующих. По-прежнему к М.М. Зощенко преобладало отношение как к прокажённому. В конце этого собрания «подсудимый», в частности, сказал: «У меня нет ничего в дальнейшем. Ничего. Я не собираюсь ничего просить. Не надо мне вашего снисхождения, ни вашей брани и криков. Я больше чем устал. Я приму любую иную судьбу, чем ту, которую имею» [Гранин, 1990]. Какие горькие слова!

М.М. Зощенко был больным человеком. Но он боролся со своей болезнью. Его борьба за своё здоровье была и остаётся образцом для других. Он не замкнулся в своей болезни. В книге «Перед восходом солнца» он выставил её напоказ. Зачем? Он хотел помочь людям. Но дело не только в этом. Не только для больных людей писалась эта книга. Он выступает в ней как гуманист и просветитель. Она – гимн разуму, гимн науке. В ней, между прочим, поскольку она писалась в войну, он вдел свой вклад в победу над гитлеровским фашизмом, его чудовищным мракобесием, попранием разума.

Но читают ли книгу, которую сам М.М. Зощенко считал главной в своей жизни, сейчас?

Прошу студентов: «Поднимите руки, кто читал Зоженко». В аудитории человек 100. Вижу рук 15.

– Что читаете?

– Рассказы.

– А читали ли Вы «Перед восходом солнца»?

– Нет.

В голове не укладывается это «нет». В студенческие годы наше поколение (1970-е гг.) читало эту повесть в самиздате, на машинописных листах. А теперь? «Нет». Лыщу себя надеждой, что эта статья привлечёт её новых читателей. Её автор жил, страдал, писал не для этого «нет».

О чём книга «Перед восходом солнца»?

У неё очень доступный замысел. Её автора с молодых лет мучил страх. Он мучил его в разных формах – тоски, хандры, меланхолии и т.д. Но всё дело в том, что он не находил его причин. Он выглядел как беспричинный. Подобный страх он обнаружил у других. Вот лишь некоторые его выписки [Зоженко, 1991, с. 182-183]:

«Я не знал, куда деваться от тоски. Я сам не знал, откуда происходит эта тоска...» (Гоголь – матери, 1837 г.).

«У меня бывают припадки такой хандры, что боюсь, что брошусь в море. Голубчик мой! Очень тошно...» Некрасов – Тургеневу, 1857 г.).

«В день двадцать раз приходит мне на ум пистолет. И тогда делается при этой мысли легче...» (Некрасов – Тургеневу, 1857 г.).

«Все мне опротивело. Мне кажется, я бы с наслаждением сейчас повесился, – только гордость мешает...» (Флобер, 1853 г.).

«Я живу скверно, чувствую себя ужасно. Каждое утро встаю с мыслью: не лучше ли застрелиться...» (Салтыков-Щедрин – Пантелеву, 1886 г.).

«Я прячу веревку, чтоб не повеситься на перекладине в моей комнате, вечером, когда остаюсь один. Я не хожу больше на охоту с ружьем, чтоб не подвергнуться искушению застрелиться... Мне кажется, что жизнь моя была глупым фарсом» (Правда о моем отце, Л.Н. Толстой, 1878 г. – Л.Л. Толстой.).

Ниже мы читаем: «Целую тетрадь я заполнил подобными выписками. Они меня поразили, даже потрясли. Ведь я же не брал людей, у которых только что случилось горе, несчастье,

смерть. Я взял то состояние, которое повторялось. Я взял тех людей, из которых многие сами сказали, что они не понимают, откуда у них это состояние. Я был потрясён, озадачен. Что за страдание, которому подвержены люди? Откуда оно берётся? И как с ним бороться, какими средствами?» [Там же. С. 183].

Чтобы найти ответы на эти вопросы, М.М. Зоженко, как он сам выражался, превратил себя в подопытную собаку. Он стал искать причины своего страха в подсознании.

Новеллы, инкорпорированные в его повесть, есть не что иное, как воспоминания о волнующих событиях его жизни, в которых он пытался найти разгадку своего недуга. Как же их в таком случае «вышелушить» из всей книги?*

Мемуарные рассказы в ней составляют её художественную часть, но они и служат тем средством, с помощью которого автор искал ответ на главный, научный, вопрос: какие условные раздражители вошли в его подсознание, превратив его в психоневротика? Поиск ответа на этот вопрос оказался длительным. Он занял почти всю книгу.

«Итак, я решил вспомнить мою жизнь, – читаем мы в третьей главе, – чтоб найти причину моих несчастий. Я решил найти событие или ряд событий, которые подействовали на меня угнетающе и сделали меня несчастной пылинкой, уносимой любым дуновением ветра. Для этого я решил вспомнить только самые яркие сцены из моей жизни, только сцены, связанные с большим душевным волнением, правильно рассчитав, что только тут и лежит разгадка» [Там же. С. 186-187].

Большая часть мемуарных историй выпала у автора на возраст с 16 лет до 26. Эти истории весьма разнообразны. Они рассказывают и о его любви к Наде, и о непасхальном поцелуе Таты, и о первой годовщине со дня смер-

* Между прочим, в самой книге М.М. Зоженко ответил на «вышелушить» К.И. Чуковского: «Я пишу её с надеждой, что она будет полезна людям... Да, путь был бы усыпан розами, если б я закончил мою книгу в той поэтической форме, в какой я начал. Ах, это была бы славная книжечка, составленная из маленьких изящных новелл, взятых из моей жизни! С улыбкой радости читатель держал бы эту книгу в своих руках. Да и мне было бы куда как легче, проще. Ведь без труда, локтем левой руки, почти с божественной легкостью, я писал эти маленькие новеллы, помещенные в моей книге. И вот взамен их вы теперь видите нечто вроде исследования, с сухими, потусторонними словами – рефлекс, симптомы, нервные связи...» [Там же. С. 369].

ти Л.Н. Толстого в Петербургском университете, и о первом заработке на железной дороге, и об участии юного автора в первой мировой войне, и о его вступлении на литературное поприще, и о его встрече с А.М. Горьким, и его первых публичных выступлениях со своими юмористическими рассказами. Но он не нашёл в этих историях ответа на поставленный вопрос о причине его болезни. Не нашёл он его и в новом цикле новелл, которые охватывают возраст с 5 до 15 лет. Мелькают новые страницы: о том, как маленький Минька погубил акварельных рыбок; о том, как с Лялей и Олей попал в грозу; о бешеной собаке, о пожаре, об утопленнике, о том, как его отец съел его блин, об его смерти от разрыва сердца и др.* Но и здесь он не нашёл искомой разгадки. Ему ничего не оставалось, как вспоминать то, что невозможно вспомнить, – события, произошедшие с ним до двух лет, до восхода солнца разума.

Казалось, он оказался в тупике. Но его меуарный путь не был напрасен: с помощью врача он привёл его к неожиданному решению: он стал искать разгадку в своих снах: «Тогда я стал думать, какие же сны я чаще всего вижу, о чём эти сны. И тут я припомнил, что чаще всего я вижу тигров, которые входят в мою комнату, нищих, которые стоят у моих дверей, и море, в котором я купаюсь» [Зощенко, 1991, с. 302].

Последние главы книги посвящены расшифровке младенческих снов её автора. Почему ему снились тигры? Очевидно, потому, что раскаты грома он принял за рёв тигра. Тигр стал для него символом опасности.

Почему ему снился нищий с его рукой? «Я понял что эта рука есть то, что я ищу. Я понял, что эта устрашающая меня рука – второй условный раздражитель в сложной комбинации моего младенческого психоневроза» [Там же. С. 339].

* К.И. Чуковский так оценил художественную сторону повести: «Краткие новеллы, которые в таком изобилии введены в её текст, многозначительны, безупречно художественны. Здесь уже никаких притязаний на «сказ», никаких забот о курьёзном и затейливом слоге. Даже те читатели, кого не интересуют научные медитации автора, не могут пройти равнодушно мимо таких рассказов, как «Двадцатое июля», «В подвале», «Умирает старик», «Нервы», «В саду», «Вор», «Предложение», «Финал», «Я люблю», «Двенадцать дней», «Эльвира». В них такое свободное дыхание, такая непринужденная дикция, словно автор и не замечает своего мастерства» [Чуковский, 1967, с. 485].

Почему ему снилось море (вода, река)? Оно стало новым условным раздражителем его болезни. Он, как и предшествующие, продолжал вызывать у М.М. Зощенко неосознаваемый страх (тоску, хандру и т.п.) и в сознательном возрасте. Вот как, например, это выглядело с водой на войне: «Я помню такой случай на фронте. Я вёл батальон на позиции. Перед нами оказалась река. Была минута, когда я смутился. Переправа была нетрудная, тем не менее, я послал разведчиков вправо и влево, чтобы найти ещё более лёгкие переправы. Я послал их с тайной надеждой найти какой-нибудь пересохший путь через реку. Было начало лета, и таких путей не могло быть. Я был смущён только минуту. Я велел позвать разведчиков назад. И повёл батальон через реку. Я помню своё волнение, когда мы вошли в воду. Я помню своё сердцебиение, с которым едва справился. Оказалось, что я поступил правильно... Страх действовал вне моего разума. Бурный ответ на раздражение был вне моего сознания. Но болезненные симптомы были слишком очевидны» [Там же. С. 339].

Расшифровав устрашающий смысл трёх символов, М.М. Зощенко оставалось разорвать связи между страхом и условными раздражителями, связанными с этими символами. Это ему удалось! Страхи стали проходить. В эпилоге читаем: «Юношеские мои годы были окрашены чёрной краской, меланхолия и тоска сжимали меня в своих объятиях. Образ нищего преследовал меня на каждом шагу. Тигры подходили к моей кровати, даже когда я не спал. Рев этих тигров, удары и выстрелы довершили картину моей печальной жизни. И куда бы я ни обратил свой смущённый взор – всюду я видел одно и то же. Гибель ожидала меня в любой момент моей жизни. Я не захотел погибнуть столь плачевным образом... Я вышел победителем. Я стал иным после этой победы. Мало сказать иным – возникла новая жизнь, совершенно непохожая на то, что было раньше, на то, что было 15 лет назад. Временами противник делал попытки вернуть свои позиции. Однако мой разум контролировал все его действия, и эти попытки прекратились» [Там же. С. 339].

Может быть, М.М. Зощенко преувеличил свой успех с самоисцелением в повести «Перед восходом солнца»? Обратимся к свидетелю – К.И. Чуковскому. Он вспоминал: «В ней

он с первых же строк заявил: «Это книга о том, как я избавился от многих ненужных огорчений и стал счастливым... Я сделал, в сущности, простую вещь – я убрал то, что мне мешало, — неверные условные рефлексy, ошибочно возникшие в моём сознании. Я уничтожил ложную связь между ними» и т.д. Обо всём этом я слышал от него много раз чуть ли не с середины тридцатых годов. В конце концов ему действительно удалось излечиться от своей ипохондрии, он стал бодр, оживлён и общителен» [Чуковский, 1967, с. 485].

Книга «Перед восходом солнца» уникальна. В ней органично уживаются две стихии – научная и художественная. Почему бы современным писателям не пойти по стопам её автора, приняв её за образец? О значении подобных образцов для молодых писателей К.А. Федина говорил так: «Как бы ни полезны были для молодого писателя указания мастера, лучшим советчиком, непревзойдённым учителем мастерства остаётся сама художественная ли-

тература, образцовые произведения больших художников слова... Поэтому первый совет, который всегда давали старые писатели молодым, был один и тот же: читайте образцы, исследуйте их, сравнивайте – и вы научитесь сами» [Федин, 1988, с. 201].

Библиографический список

1. *Зощенко, Вера*. Последние дни [Текст] // Звезда. – 1994. – №8. – С. 53-63.
2. *Чуковский, К.И.* Современники. Портреты и этюды [Текст] / К.И. Чуковский. – М.: Молодая гвардия, 1967.
3. *Гранин, Д.* Мимолетное явление [Текст] // Воспоминания Михаила Зощенко. – Л.: Худ. лит-ра, 1990.
4. *Зощенко, М.М.* Возвращённая молодость. Перед восходом солнца [Текст] / М.М. Зощенко – М.: Известия, 1991.
5. *Федин, К.А.* О долге [Текст] / К.А. Федин. – М.: Советская Россия, 1988.

УДК: 81.11-112 81'342

ББК: Ш1, Ш143.21

С.В. Андросова

ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕГМЕНТОВ И ИХ СЛОГОВАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКОЙ СПОНТАННОЙ РЕЧИ)

В статье рассматривается слог как минимальная единица координации, обладающая свойством цельнооформленности. Исходя из данного понимания устанавливаются правила слога-деления. На материале запрещенных сочетаний согласных и групп гласных демонстрируется перцептивная цельнооформленность слога. Приводятся подтвержденные в ходе перцептивного эксперимента случаи сокращения количества слогов в словах.

Ключевые слова: слог; координация; цельнооформленность; восприятие; сочетания согласных; группы гласных; сокращение слогов

S. V. Androsova

PERCEPTUAL CHARACTERISTICS OF SEGMENTS AND THEIR SYLLABIC AFFILIATION

I focus on the syllable as a minimal unit of coordination characterized by the feature of coherence. From this angle the syllable boundaries are set. Coherence is exemplified by perceptual characteristics of prohibited groups of consonants and vowels. The reduction of the number of syllables in words has been proven as a result of the experimental study.

Key words: syllable; coordination; coherence; perception; groups of consonants; groups of vowels; syllables reduction